

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ТАТАРСКОГО НАРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: БАИТЫ

Р.К. Хурматуллина

Аннотация: В статье рассматривается роль одного из жанров татарского народного песенного творчества в формировании исторической памяти народа. Байт анализируется как исторический источник, как национальный артефакт. Актуальность темы определяется социальными, историческими, политическими и культурными факторами. Используются ценные документы и материалы по истории общественно-политического движения татар конца XIX - начала XX веков.

Ключевые слова: татарское народное песенное творчество, музыкально-культурные традиции, байт, историческая память, исторический источник

THE HISTORICAL MEMORY OF THE TATAR PEOPLE IN THE WORKS OF MUSICAL CULTURE: THE BAIT

R.K.Khurmatullina

Abstract: The article examines the role of one of the genres of Tatar folk song art in shaping the historical memory of the people. The bait is analyzed as a historical source, as national artifact. The relevance of the topic is determined by social, historical, political and cultural factors. This article uses valuable documents and materials on the history of the political movement of Tatars in the late XIX - early XX centuries.

Keywords: tatar folk songwriting, musical and cultural traditions, bait, historical memory, a historical source

Изучение музыкального творчества татар Поволжья как исторический источник, в котором отразилась и историческая память, и национальная идентичность татар, новая и актуальная задача. До сих пор принято считать, что музыкально-культурные традиции мусульманских народов до XX века были примитивны и однообразны, что ислам сдерживал творческие порывы мусульман, не разрешая им выразить себя через музыкальное творчество, пение. Однако, это ошибочное мнение. Пример тому - музыкальные традиции поволжских татар конца XIX - начала XX века. Это время пробуждения этнического самосознания татарского народа, невзирая на религиозные догмы и колониальную политику России. На песни и поэзию невозможно было наложить цензуру. Эти виды народного творчества распространялись методом «сарафанного радио». А в век, когда не было телевидения и интернета люди более тесно вечерами общались, и, конечно же, пели. Песни эти распространяла и сочиняла, прежде всего, мусульманская молодёжь. Особенно учащиеся новометодных (джадидистских) медресе.

Широко распространенным песенным жанром, способствующему росту татарского национального самосознания был жанр байтов. Слово *байт* – (тат. бәет) арабского про-

исхождения, где единицей стиха считается бейт, состоящий из двух мисра (организующие байт полустишия). В татарском литературоведении постепенно значение термина расширилось. И он стал употребляться не столько для обозначения двухстрочной строфы, сколько законченного стихотворного произведения и целого жанра поэтического творчества татарского народа. Жанр байтов больше относится к поэтическому творчеству и отличается приоритетностью текста над музыкой. Однако бытование байтов неразрывно связано с различными напевами: от речитатива до песенной мелодии. Чаще всего, в основе мелодии байта лежит легко запоминающаяся и многократно повторяющаяся попевка. Байты не имели строго закрепленной мелодии, практиковалось как сочинение новых текстов на известную мелодию, так и новых мелодий на записанные в книге слова.

Байты сочинялись и распространялись как устно, так и письменно, что связано с широким распространением письменности, как в средние века, так и в новое время. Ученые считают, что байты имеют очень древнее происхождение и что этот жанр эпического творчества уходит своими корнями в домонгольские времена [3]. В большинстве байтов

наблюдается повествование от первого лица. Доктор филологических наук Ф.И. Урманчев в методологическом плане разделил байты XIX – начала XX вв. на три жанрово - тематические группы: военно-исторические байты о больших исторических событиях, социально и семейно-бытовые байты о положении различных слоёв населения и социально-исторические байты о борьбе представителей татарского народа за национальную и социальную свободу [6].

Более подробно рассмотрим байты, посвященные социально-исторической тематике, поскольку на наш взгляд, именно они более всего формировали этнонациональную идентичность. В то время, когда у татар не было современных средств массовой информации, народные байты быстро заполняли информационный вакуум и широко распространялись буквально повсеместно. Об этом говорил татарский поэт Габдулла Тукай в своей лекции о народных песнях в 1910 году. “Видимо этот старый обычай, сохранившийся еще со времён кочевья, но почему то наш народ очень расположен и способен к созданию самых разных песен и байтов. Чуть что случилось – “щелкнуло”, назавтра уже слышишь об этом байты. Например, человек по имени Гайнутдин сам или его дочь совершили какой-то проступок – и все кончено: о них тотчас начинают распевать на улице байты” [5].

Особую роль в формировании национального самосознания играли байты, отражающие события социального противостояния татарского мусульманского населения и русской колониальной администрации. Вторая половина XIX века была богата на такие события. В байтах, к примеру, отразились события, происходившие в деревне Ышна (о несправедливом разделе земли), в деревне Чанлы (незаконное отчуждение земли крестьян помещиком), события в селе Средняя Елюзань Саратовской губернии, где крестьяне-мусульмане в разгар революции 1905 года сожгли спиртзавод помещика Никонова и разгромили имение помещика Попова. Таким образом, байты являли собой своеобразную народную публицистику.

Байты можно рассматривать и как исторический источник, более точно и правдиво отражающий исторические события, чем официальные отчеты казанских чиновников. Так, “Баит Урта Тиганали”

посвящен событиям, произошедшим в Казанской губернии в 1878-1879 гг. Тогда восстали одновременно крестьяне пяти уездов: Спасского, Казанского, Чистопольского, Мамадышского и Тетюшского, в которых проживало в основном татарское население. Наиболее крупные выступления были зафиксированы в Б.Менгерской, Б.Атнинской и Мамсинской волостях Казанского уезда. Поводом к восстанию стала “Инструкция сельским обществам по выполнению возложенных на них законом обязанностей”. Некоторые пункты этой инструкции были абсолютно неприменимы к мусульманам. Вот что писал об этом известный востоковед и инструктор Казанского учебного округа В.В. Радлов: “Как татарину понимать, что это к ним не относится, если в §47 просто говорится так: мирскими повинностями называются те повинности, которые отправляются обществам на устройство и поддержание церквей, сельских училищ, содержание учителей, и когда старостам розданы таковые приказания за подписью губернатора, как обязательные для всех обществ” [1]. Татары восприняли этот документ как инструкцию к насильственному крещению. Эти подозрения усилили представители местной власти и миссионеры общества св. Гурия. Для выяснения истины мусульмане стали посылать письма в Оренбургское духовное управление. В ответ на это муфтий С.Тевкелев срочно направил письмо губернатору Н.Я.Скарятину. В письме он предупреждал о настроениях мусульман и призвал обратить серьезное внимание на деятельность начальников волостных управлений и писарей, распускающих слухи о крещении, вплоть до привлечения их к ответственности [4]. Но было уже поздно. Губернатор для умирения татар попросил батальон солдат (500 человек), который из Чистополя направился в село Средние Тиганы Спасского уезда. В байте об этом говорится так: “Урта Авылга жьелды өч өязның халыгы” – “В Среднем ауле был собран народ трех уездов”. “Жьендагы халыкны чолгап алды казаклар” – “Весь собравшийся народ был окружен казаками.” Далее интересно сравнить отчет губернатора и байт. Губернатор писал: “ При моём появлении, татары вместе с муллами кинулись на колени, прося прощения, тотчас приступили к выборам, составив по ним

надлежащие приговоры, с приложением печатей и обещаясь безотлагательно внести страховые платежи. Таким образом повиновение было восстановлено. Ввиду такого поведения крестьян мне и не пришлось прибегать к крутым мерам”. В народном же баите говорится, что еще до приезда губернатора военные грабили татарские аулы. “Губернатордан элгәре күп ратниклар килделәр, Сишәмбе көн кич белән йөз пот икмәк жыйдылар” - “Еще до приезда губернатора приехали много ратников. Во вторник вечером собрали сто пудов хлеба”. Далее рассказывается как на протяжении нескольких дней казаки грабили крестьян, отбирая все что хотели:

“Командылар килү белән, таганларын астылар,

Биш ротанын яртысы Иске авылга бордылар;

Иске аулнын казларын кочак-кочак жыйдылар,

Тимязез казга дигач, камчы белән кыйнадылар”.

[Как только прибыли команды, развесили котлы,

Половина солдат из пяти рот завернули в Старый аул,

В Старом ауле они стали охапками собирать гусей,

Тех, кто кричал “Не трогайте гусей”, били нагайками].

Более крутой была расправа Скарятина в селе Большие Менгеры. Историк Н.Н.Фирсов так описывает эти события: “Губернатор Скарятин с полицейскими чинами и войском явился в селение Большие Менгеры и произвел здесь жестокую расправу над толпой крестьян от 11-до 80 летнего возраста, численностью в 1000 человек, вызванных из Атнинской и Мамсинской волостей.

Он велел этой толпе стать на колени и , окружив её войском, стал прохаживаться среди нее, кого рвал за бороду, кому наносил удары в грудь и пр. Потом перепорол 800 человек. Пощады не было никому. От ударов

пали жертвами старцы и дети. Избивая , губернатор твердил: “ Вот вам Мухаммед, вот вам Коран, вот вам за непринятие параграфов таких-то...“. Для кормления приведенных солдат было отобрано у татар много скота, от чего многие окончательно разорились” [7].

Заканчивается баит такими словами: “Төнлә белән команда фатир саен таралды; Беләр кеше булмас булды, күңнелләре каралды”.- “Ночью команды разместились по квартирам, Люди замкнулись в себе, их души почернели”.

Баиты, выражающие сострадание к нелегкой доле угнетенных, и ненависть к угнетателям, призыв к борьбе за национальное освобождение, высмеивающие лицемерие, предательство и невежество, были сильнейшим эмоциональным средством единения людей, относящихся к разным социальным слоям, но объединённых единой национальной самоидентификацией и исторической памятью.

Современный этносоциолог Б. Андерсон имея ввиду европейские народы пишет: “ ... сотворение этих...(прим. национальных) артефактов к концу XVIII века было спонтанной дистилляцией сложного “скрещивания» дискретных исторических сил, но стоило лишь им появиться, как они сразу стали «модульными», пригодными к переносу на огромное множество социальных территорий и обрели способность вплавлять в себя либо самим вплавляться в столь же широкое множество самых разных политических и идеологических констелляций»[2]. Те же самые процессы мы можем наблюдать у татар Поволжья и Приуралья в конце XIX- начале XX века. У татар к этому времени качественно изменилось общественное сознание. Оно стало способно связывать воедино, в целостном восприятии пространство, время и человеческую солидарность. Татарские песни и баиты социального протеста мы с полной уверенностью можем отнести к этому явлению.

Литература:

1. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Татарии XIX века.- М.: Л., Изд-во АН СССР, 1936, С.355-366.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. - М., 2003. С.37.
3. Надиров И.Н. Поэтические особенности исторических и лирических песен// Поэтика татарского фольклора.- Казань,1991. С.6.
4. НАРТ Ф.1, оп. 3, д. 4627, С.304-305.
5. Тукай Г. Избранное в двух томах. – Т.2. – Казань: Тат. кн. из-во, 1961.- С.10.
6. Урманче Ф.И. Лиро-эпос татар Среднего Поволжья: основные проблемы изучения байтов.- Казань: Татар. кн. изд. - во, 2002. С.68.
7. Фирсов Н.Н. Из прошлого Татарии. – Казань, 1932.С.41.

References:

1. Agrarnyj vopros i krest'janskoe dvizhenie v Tatarii XIX veka.- М.: Л., Izd-vo AN SSSR, 1936, S.355-366.
2. Anderson B. Voobrazhaemye soobshhestva Razmyshlenija ob istokah i rasprostranenii nacionalizma. - М., 2003. S.37.
3. Nadirov I.N. Pojeticheskie osobennosti istoricheskikh i liricheskikh pesen// Pojetika tatarskogo fol'klo- ra.- Kazan',1991. S.6.
4. NART F.1, op. 3, d. 4627, S.304-305.
5. Tuka, G. Izbrannoe v dvuh tomah. – T.2. – Kazan': Tat. kn. iz-vo, 1961.- S.10.
6. Urmanche F.I. Liro-jepos tatar Srednego Povolz'h'ja: osnovnye problemy izuchenija baitov.-Kazan': Tatar. kn. izd. - vo, 2002. S.68.
7. Firsov N.N. Iz proshlogo Tatarii. – Kazan', 1932.S.41.

Сведения об авторе:

Хурматуллина Резеда Камилевна (г.Казань), кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального искусства Казанского (Приволжского) федерального университета

Information on author:

Khurmatullina R.K. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, Department of Music Art, Kazan (Volga Region) Federal University